

Они просидели друг напротив друга с минуту, а затем оба рассмеялись. Гэ Шэнцин только сейчас заметил, что, пока он тут горячился и стучал по столу во время разговора, он расколол деревянное лаковое покрытие на столе у главы уезда.

Джо Чжэнь с беззаботной улыбкой накрыл поврежденное место подставкой для чашки, совершенно не обращая на это внимания.

Он открыл ящик и достал оттуда документ. Гэ Шэнцин взял его в руки и посмотрел: это были бумаги, касающиеся утверждения бюджета на праздничный хоровой конкурс.

Джо Чжэнь написал на документе резолюцию: «Пересчитать смету».

Глава уезда пододвинул его к себе и тихонько прошептал на ухо: Учитель Гэ, только никому ни слова. Я тут подумал: сэкономлю-ка я бюджет хорового конкурса да построю для школы Байшань новую пластиковую спортивную площадку, такую, с беговыми дорожками и баскетбольными кольцами.

-

Гэ Шэнцин вышел из кабинета уездного руководства в прекрасном настроении, с улыбкой на лице.

По дороге он встретил во дворе Секретаря Су и личную помощницу Цянь Чжэнмина. Увидев, как он выходит с сияющей улыбкой, оба растерялись. Секретарь Су последовал за ним: Учитель Гэ Шэнцин, вы уже поговорили с главой уезда?

Гэ Шэнцин: Поговорил. Школу Байшань трогать не будут, мы уже всё решили.

Секретарь Су: Но привлечение инвестиций...

Гэ Шэнцин отмахнулся от него: В вопросах инвестиций я не разбираюсь, ко мне не обращайтесь.

Он зашагал прочь, оставив секретаря стоять на месте и ругаться себе под нос. Гэ Шэнцин поймал такси, собираясь вернуться в школу, и только радостно захлопнул дверцу машины, как вдруг зазвонил телефон.

Номер был незнакомым. Но едва взглянув на экран, он сразу понял, кто звонит.

Нажав кнопку ответа, он, разумеется, услышал на другом конце назойливый, неотступный голос Бай Юци.

Бай Юци: Брат Шэнцин, я тут сегодня вечером организую застолье, хочу, чтобы вы с генеральным директором Цянем встретились и всё обсудили.

Гэ Шэнцин холодно усмехнулся и сбросил вызов. Номер тут же перезвонил.

Бай Юци: Правда, давайте просто встретимся.

— В следующее мгновение из динамика донесся отчаянный мужской крик. Это был голос Фу Юнцзи.

Гэ Шэнцин не успел ничего ответить, как собеседник повесил трубку. Он перезвонил, но прошло немало времени, прежде чем Бай Юци снял трубку — правда, на заднем плане криков Юнцзи уже слышно не было.

Гэ Шэнцин: ...Чего ты добиваешься?

Бай Юци: М? Это Хаохао мультики смотрит, звук простоват. Брат Шэнцин, насчет того ужина...

Гэ Шэнцин: Скажи мне, где Юнцзи, и я приду на этот ужин.

Бай Юци тихонько рассмеялся: Только хотел тебе сказать, вот незадача: у директора Цяня на сегодня планы, так что застолье, пожалуй, отменяется.

Судя по всему, услышав, как Гэ Шэнцин скрипит зубами, тот рассмеялся еще веселее. Из трубки послышался детский голос — это Бай Юньхао читал по-английски.

Бай Юци: И раз уж время ужина назначить не получается, не мог бы брат Шэнцин завтра заглянуть в Башню Циюйлун и позаниматься с Хаохао?

Глава 8

В субботу Бай Юньхао должен был полдня заниматься математикой.

Его дядя Бай Юци нашел ему репетитора по имени Гэ Шэнцин.

Гэ Шэнцин разговаривал очень тихо, после каждых нескольких фраз прихлебывая чай. Это была профессиональная болезнь: учителя целыми днями срывают голоса на уроках, поэтому в обычной жизни они стараются говорить как можно меньше.

Посреди урока в кабинет вошла управляющая Цы Юйлуном, Тетушка Дай, принесла чай и сладости.

Тетушка Дай: Учитель, Хаохао, давайте сделаем перерыв?

Гэ Шэнцин взглянул на часы: Хорошо, перерыв пятнадцать минут, в половине третьего продолжаем.

Хаохао словно гора с плеч свалилась, к сладостям он даже не притронулся — схватил игровую приставку и выбежал из кабинета. Тетушка Дай с улыбкой предложила Шэнцину отведать фруктов — это была новая разновидность белой водянистой ягоды — восковницы.

Раньше Тетушка Дай была женщиной при Бай Чжаоцзуне, а состарившись, осталась работать в здании. Говорили, в молодости она была простой работающей девчонкой с юга, родившей ребенка в совсем юном возрасте и скитавшейся повсюду. Кто-то заметил ее молодость и миловидность и пристроил продавать алкоголь в караоке.

Продажа алкоголя была лишь прикрытием, а чем она занималась на самом деле, все и так прекрасно понимали. Позже Бай Чжаоцзун взял ее на содержание, она родила ему ребенка, но законная жена господина Чао подняла такой шум, что младенца пришлось отдать на воспитание каким-то родственникам.

В тихом кабинете Гэ Шэнцин съел одну восковницу в соленом рассоле.

Вкус оказался чисто сладким, даже приторным. Он поморщился: ему не нравились эти генетически измененные плоды, потерявшие свой первоначальный фруктовый аромат.

Вдруг кто-то набросился на него сзади, заключив в объятия, и на него пахнуло удушливой волной алкоголя и парфюма. Оба рухнули вперед. Небольшая расписная чаша, наполненная белой восковницей, опрокинулась на ковер и покатилась под письменный стол.

Бай Дулян: Шэнцин! Пришел к нам в гости, почему ничего не сказал?!

Густой перегар обдал лицо Гэ Шэнцина, а мужчина, не отступая, крепко обнимал его, шаря руками по его одежде и пряжке ремня, и его горячие ладони поползли за воротник Шэнцина.

Двое молча завязали возню у письменного стола, Гэ Шэнцин отчаянно сопротивлялся, отталкивая его шаловливые руки.

Бай Дулян: Это мой младший брат тебя позвал? Шэнцин, я по тебе с ума схожу, ты...

Гэ Шэнцин ударил его локтем и сбил с ног. Мужчина, не желая сдаваться, поднялся и снова бросился на него, но напоролся на вонзившееся с силой перьевое укрощение — вернее, авторучку, прямо в плечо...

Раздался крик, и Бай Дулян, зажав плечо руками, повалился на пол. Гэ Шэнцин стал приводить в порядок свою смятую одежду и вдруг заметил кого-то в дверях. Оказалось, что Бай Юци стоял снаружи и с улыбкой наблюдал за этой сценой.

Он кивнул вверх: Иди отдохни в библиотеке на верхнем этаже, всё в порядке.

-

Хотя Бай Дулян, целыми днями прозябавший в полумраке дурмана, и приходился старшим сыном в нынешнем поколении Клана Бай, он был настолько никчемным увальнем, что главой семьи в итоге стал его младший брат Бай Юци.

Тетушка Дай принесла наверх чистую рубашку. Одежда Гэ Шэнцина насквозь пропиталась чужим перегаром и слюной, вынести это он не мог, поэтому сорвал с себя верх и выбросил в мусорное ведро.

Бай Юци велел передать Хаохао, что сегодня занятий больше не будет.

Бай Юци: Мой братец, должно быть, напился, он всегда таким был.

Гэ Шэнцин холодно усмехнулся: Он всегда был таким.

Бай Юци: Брат Шэнцин, не хочешь переодеться в другую одежду? Директор Цянь говорит, что сегодня вечером свободен, я бы хотел выступить посредником, чтобы вы встретились.

Гэ Шэнцин прекрасно понимал цель этого человека — заставить его отказаться от школы Байшань, чтобы инвесторы возвели там коммерческий объект. А раз тот знал, что он наотрез откажется, то даже взял в заложники Фу Юнцзи.

Гэ Шэнцин: Откуда мне знать, жив Юнцзи или мертв? Я тебе не верю.

<http://bllate.org/book/27093/3271613>